

С уходом хозяина бедный электронный планшет остался лежать на полу, и в тот момент, когда фигура Фэн Шисаня полностью исчезла из пространства форума, он тоже превратился в ничто. Все материализованные предметы существуют благодаря разрешению хозяина, и когда хозяин уходит, разрешение исчезает.

Другой электронный планшет того же цвета и модели тоже лежал на полу, но его судьба оказалась менее удачной. При падении он отколол уголок корпуса, превратившись из элегантного лимитированного издания в бракованный товар. Если бы его проверили, возможно, обнаружили бы «сотрясение мозга» или «внутреннее кровотечение».

Спина Ань Цзялуня покрылась холодным потом, промочив рубашку под жилетом. Причина была проста: к его лбу прижали миниатюрный энергетический пистолет, дуло которого было холодным, как и его нынешнее настроение. Он с горечью подумал: «Я действительно не мастер слежки».

Да, его обнаружили. Проблема в том, что он до сих пор не понимал, как это произошло. Он следил за Чан Мином по запаху, и с самого начала не приближался к нему ближе чем на пятьдесят метров. На улице было так много людей, не было никакой причины, чтобы его заметили.

Любознательность была его сильной стороной, поэтому, несмотря на пистолет у виска, он не удержался от вопроса:

— Мин Гэ, как ты меня обнаружил?

Это был тупик, недлинный, всего семь-восемь метров в глубину, заваленный разным хламом: досками, картонными коробками, мусорными баками. С обеих сторон улицы были магазины, и это место явно использовалось для временного хранения ненужных вещей. Обычно сюда никто не заходил. Ань Цзялунь плохо знал топографию Улицы Чёрной Кошки, но когда он свернул в этот тупик, сразу почувствовал опасность. Поэтому он не позволил молодому аномальному зверю следовать за ним, а через мозговые волны приказал ему спрятаться в толпе. Затем он потянулся к карману, пытаясь достать электронный планшет, чтобы отправить сигнал, но едва его пальцы коснулись края планшета, как кто-то схватил его за шею и втащил в тупик. Резким движением планшет был выбит из рук и тяжело упал на землю, став «тяжелораненым», а затем к его голове прижали пистолет.

— Ты довольно смелый...

Голос Чан Мина раздался рядом, всё ещё с ноткой лени, но рука, сжимающая шею Ань Цзялуня, и дуло пистолета у его виска были неподвижны и устойчивы.

— Я просто случайно увидел Мин Гэ и хотел подойти поздороваться, но, кажется, напугал тебя.
— Тон Ань Цзялуня был невинным.

— Значит, это я трусливый, подозрительный и нервный? — усмехнулся Чан Мин, затем отпустил его. Миниатюрный энергетический пистолет, который был меньше ладони, тоже исчез. Теперь Ань Цзялунь смог разглядеть, что это был не пистолет, а мундштук для сигары. Нет, точнее, это был энергетический пистолет, сделанный в форме мундштука. Благодаря своей чувствительности к механике, Ань Цзялунь был уверен, что холодное ощущение на лбу никак не могло исходить от обычного мундштука.

— Нет, я думаю, что Мин Гэ очень смелый, настолько, что может пробить небо...

Ань Цзялунь улыбнулся, его тон был полон уважения, но в следующий момент он атаковал. Это был стандартный захват за горло, один из самых смертоносных приёмов в «Армейском кулаке», и один из немногих атакующих движений.

Бум!

Захват был остановлен, слабый глухой звук от столкновения мышц был едва громче, чем шум ветра на крыше. Затем юношу отбросило сильной силой, и его спина ударилась о стену, создавая ощущение, что все кости вот-вот развалятся.

Перед лицом снова прижатого к лбу холодного дула, юноша с трудом выдавил невинную улыбку и слабо произнёс:

— Я просто пошутил.

В душе он был подавлен. С его полуобученным «Армейским кулаком» против физической мощи, способной управлять мехом, он, конечно, был далёк от победы. Даже шанса сбежать не было. Боль была невыносимой, рука, казалось, вот-вот сломается.

— Умеренные шутки помогают расслабиться. — Уголок рта Чан Мина слегка приподнялся, затем он опустил руку и похлопал его по плечу. — Не обижайся, я тоже пошутил, напугал тебя. Пойдём, я угощу тебя выпивкой.

Сильная рука обхватила его плечо, и Ань Цзялунь, не сопротивляясь, позволил себя увести. Он не посмел больше сопротивляться. Дело может быть один или два раза, но не три. Когда Чан Мин в третий раз достанет энергетический пистолет, он уверен, что станет трупом. Он не хотел умирать, поэтому не собирался испытывать пределы Чан Мина. Лёгкая проверка была достаточной, чтобы оценить ситуацию. Стиснув зубы от боли в руке, он незаметно сделал знак, чтобы за ним не следовали.

Даже когда Чан Мин затащил его в бар, молодой аномальный зверь не проявил никакой активности. С облегчением вздохнув, юноша не мог не посмеяться над собой. Надеяться, что аномальный зверь рискнёт жизнью ради человека, было слишком наивно. Хорошо, что это было именно то, чего он хотел. Малыш был ещё слишком мал, чтобы спасти его из рук Чан Мина.

В баре музыка гремела так громко, что едва можно было услышать собственные мысли. Как только они вошли, к ним подошёл человек и позвал:

— Брат Чан.

Ань Цзялунь присмотрелся и узнал Сун Чэна.

— Это ты? — Увидев Ань Цзялуня, Сун Чэн сузил глаза, затем незаметно огляделся, проявляя крайнюю бдительность.

— Сзади нет хвоста. — Чан Мин кивнул ему и громко сказал:

— Поговорим внутри.

В баре было много людей, и Сун Чэн, высокий и крепкий, с грозным взглядом, прокладывал путь вперёд. Никто не осмеливался преградить ему дорогу. Вскоре они добрались до угла бара, где толстая бархатная занавеска закрывала большую часть пространства, обеспечивая хорошую звукоизоляцию. Теперь можно было говорить, не крича, как раньше.

— Что будете пить? — Подошла официантка в откровенном наряде.

— Три бренди.

Чан Мин улыбнулся ей, его взгляд был загадочным и соблазнительным, заставив официантку покраснеть. Она даже забыла сказать «подождите» и сразу направилась к барной стойке. Через некоторое время она принесла три бренди и, наклонившись, чтобы поставить их, получила чаевые от Чан Мина, который не упустил возможности её облапать.

— У меня ещё час до конца смены. — Официантка не только не рассердилась, но её лицо стало ещё более румяным. Она бросила эту фразу и убежала.

Чан Мин громко рассмеялся, затем неожиданно щёлкнул Ань Цзялуню по лбу:

— Ты что, глаза закатываешь? Это называется мужским обаянием, понимаешь? Ах, я забыл, ты ещё мальчишка, у тебя даже пушок не вырос...

Ань Цзялунь потирал лоб, с трудом сдерживая желание снова закатить глаза. В такой ситуации он ещё находил время флиртовать с официанткой — этот человек явно не воспринимал свою ситуацию всерьёз. Либо он был слишком самоуверен, либо его психика была крепче гранита. Вероятно, последнее, ведь только человек с такой психикой мог бросать вызов самой мощной военной силе Звёздного Альянса. Ань Цзялунь признавал, что у него не было ни интереса, ни смелости для такого.

— Мин Гэ, я всего лишь мальчишка, будь великодушен, не держи на меня зла. — Иногда молодость была преимуществом, по крайней мере, он мог притвориться наивным. Хотя Чан Мин, возможно, не поддался бы на это, но, может быть, это развеселило бы его, и он отпустил бы его.

Чан Мин действительно рассмеялся и снова щёлкнул его по лбу:

— Притворяешься глупым.

Затем он повернулся к Сун Чэну:

— Свяжись с Чёрной Кошкой, мне нужен ещё один билет на корабль, цена в три раза выше.

Сун Чэн слегка нахмурился, но ничего не сказал, достал электронный планшет и отправил видеозапрос.

Ань Цзялунь же изменился в лице и с натянутой улыбкой спросил:

— Мин Гэ, этот билет не для меня, правда?

Закурив сигару, Чан Мин поднял большой палец.

— Очень умно. На самом деле я думал вернуться за тобой через несколько лет, но раз ты сам пришёл, у меня нет причин отказываться.

«...»

Получается, он сам напросился. Ань Цзялунь был в замешательстве, а затем почувствовал холод по спине. Чан Мин уже давно за ним следил, и даже если бы он сегодня не пошёл за ним, рано или поздно он бы всё равно нашёл его.

— Мин Гэ... Я всего лишь ученик... — Он попытался сделать последнюю попытку, недоумевая, как Чан Мин мог знать о его таланте в прогнозировании. В ремонте он был новичком, и в нём не было ничего, что могло бы привлечь внимание. Почему же он стал целью?

<http://bllate.org/book/16692/1532588>